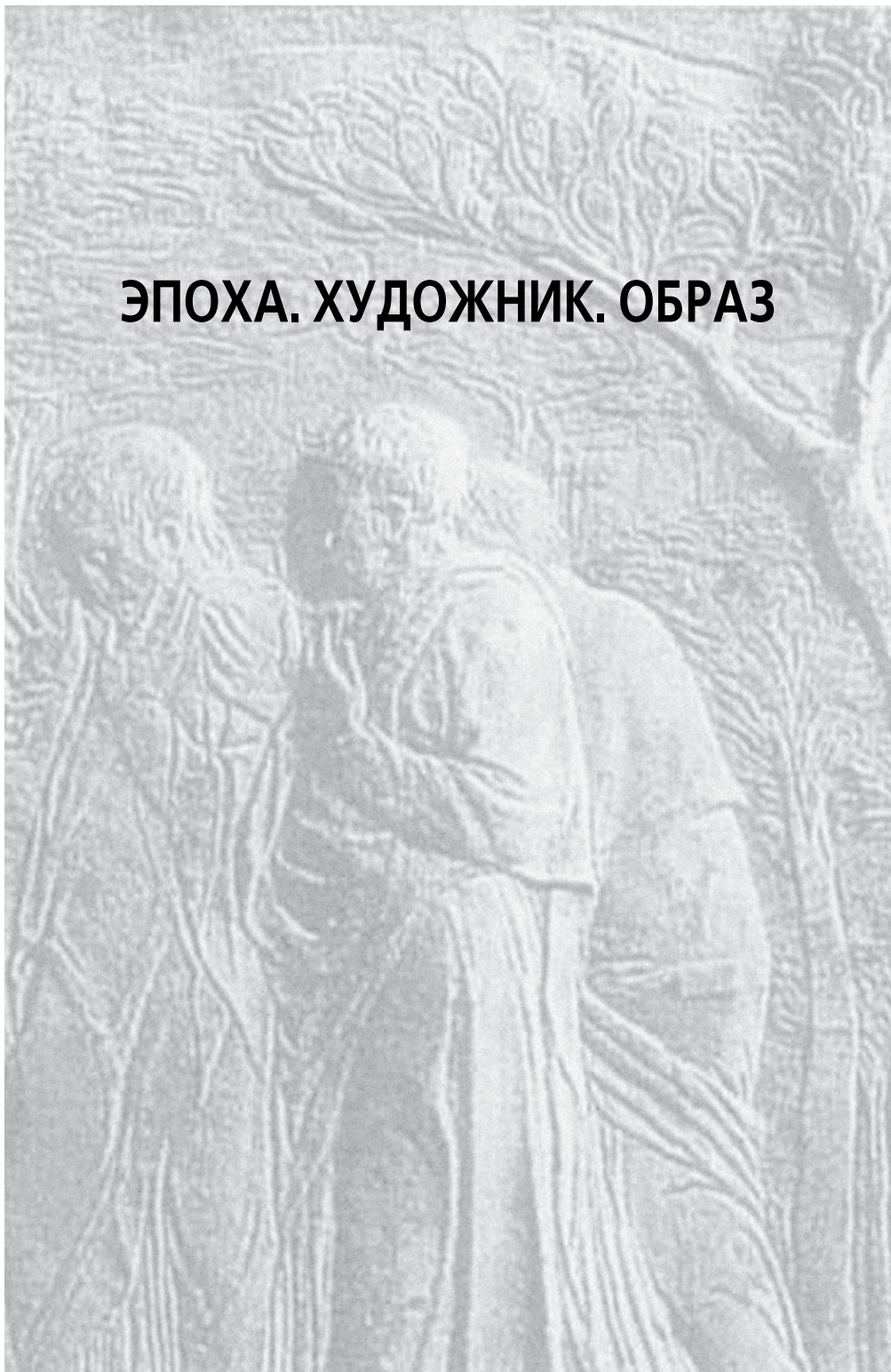

ЭПОХА. ХУДОЖНИК. ОБРАЗ

История Святого креста: фрески Пьеро делла Франческа в церкви Святого Франциска в Ареццо

Ирина Кувшинская

Статья посвящена циклу фресок Пьеро делла Франческа в церкви Святого Франциска в Ареццо. Программа росписей капеллы Баччи основана на двух сказаниях о Святом кресте, изложенных Иаковом Ворагинским в «Золотой легенде». Главы «Об Обретении Святого креста» и «О Воздвижении Святого креста» переведены автором статьи и впервые публикуется на русском языке. Перевод выполнен по изданию: *Jacobi a Voragine Legenda aurea vulgo Historia Lombardica dicta. Ad optimorum librorum fidem recensuit Dr. Th. Graesse. Dresdae & Lipsiae, 1846.*

Ключевые слова: Святой крест, Пьеро делла Франческа, церковь Святого Франциска в Ареццо, Аньоло Гадди, агиография, Иаков Ворагинский, «Золотая легенда».

В 1955 году чешский композитор Богуслав Мартину (1890–1959), признанный классик XX столетия, написал небольшую оркестровую сюиту «Фрески Пьеро делла Франческа». Богуслав Мартину, родившийся в семье звонаря костела Святого Якуба в Поличке (в то время Австро-Венгрия), пережил трагедию двух великих войн. Произведения, созданные в конце жизни композитора, посвящены грандиозным эпическим темам. Музыка Мартину передает поразительное ощущение мощи, света и глубокой одухотворенности, которое испытывает человек, созерцающий фрески Пьеро делла Франческа в церкви Святого Франциска в Ареццо.

Творчество Пьеро делла Франческа детально проанализировано в многочисленных статьях и монографиях¹. Поводом к написанию данной работы послужил перевод двух глав «Золотой легенды» Иакова Ворагинского, в которых изложена история Святого креста Господня. Тексты «Золотой легенды» легли в основу программы росписей капеллы Маджоре монастыря Санта-Кроче во Флоренции еще за 70 лет до создания фресок церкви Святого Франциска. Единый источник программы фресковых циклов дает возможность проанализировать различия в интерпретации этого сюжета, запечатленного Аньоло Гадди в церкви Санта-Кроче и Пьеро делла Франческа в капелле Баччи в Ареццо.

На с. 344: Капелла Баччи. Церковь Святого Франциска в Ареццо

Джорджо Вазари сообщает о Пьеро делла Франческа: «Родился он в Борго Сан-Сеполькро (который теперь стал городом, тогда же еще им не был) и назвался по имени матери своей делла Франческа, ибо она осталась беременной им, когда его отец и ее муж умер, и он ею был воспитан и при ее помощи достиг ступени, дарованной ему его счастливой судьбой»². Жизнеописание Пьеро делла Франческа содержит перечень работ художника, многие из которых были утрачены уже во времена Вазари: «Будучи приглашен в Рим папой Николаем V, он написал в верхних помещениях дворца две истории... которые наравне с другими были уничтожены папой Юлием III, для того чтобы Рафаэль Урбинский смог написать там св. Петра в темнице и чудо с причастием в Больсене»³. Не сохранились упомянутые Вазари работы в Пезаро, Анконе и Ферраре. Не дошли до наших дней многие произведения мастера, которые были известны Вазари: «В Сарджано, близ Ареццо, в монастыре францисканцев-цокколантов он написал в одной из капелл прекраснейшего Христа, молящегося ночью в саду. Он выполнил также и в Перудже много произведений... В церкви Сан-Чириако д'Анкона за алтарем св. Иосифа он написал прекраснейшую историю с изображением Обручения Богоматери»⁴. Перечень утраченных фресок и алтарных образов можно продолжить: как тени этих работ, проходят перед нами краткие сообщения Вазари, сопровождаемые неизменным рядом восторженных эпитетов. Однако очевидно, что фрески церкви Святого Франциска в Ареццо Вазари оценивает как высшее проявление таланта Пьеро делла Франческа.

В первой половине XV века богатое семейство Баччи из Ареццо пригласило флорентийского художника Биччи ди Лоренцо расписать стены главной капеллы церкви Святого Франциска. Биччи ди Лоренцо (1373–1452) принадлежал к династии уважаемых флорентийских художников. Вазари назвал его отца, Лоренцо ди Биччи, последним из мастеров старой манеры Джотто⁵. Мастерская отца и сына выполняла многочисленные заказы, создавая алтарные образы для домовых капелл и церквей во Флоренции и небольших провинциальных городах Тосканы. Биччи ди Лоренцо осуществил росписи храмов в Эмполи, Ластре-а-Синья и ряде других мест. В церкви Святого Франциска в Ареццо Биччи ди Лоренцо успел написать фигуры четырех евангелистов на своде капеллы и закончить росписи наружной стены арки. В 1452 году работу над фресками капеллы прервала болезнь и смерть пожилого мастера. По смерти Биччи ди Лоренцо заказчики попросили Пьеро делла Франческа продолжить работу над фресковым циклом, однако до наших дней не сохранилось никаких документов, подтверждающих сроки и условия контракта. Принято считать, что художник приступил к росписям капеллы после 1452 года и завершил их к 1466 году⁶.

Следует отметить, что общая программа росписей церкви Святого Франциска утверждалась еще при жизни Биччи ди Лоренцо. При ее создании мастер, несомненно, ориентировался на величественный францисканский храм, освященный во славу Святого креста, – церковь монастыря Санта-Кроче во Флоренции. Главную капеллу церкви, капеллу Маджоре, расписал

Аньоло Гадди (1350–1396) около 1380 года. Сюжеты фресок Гадди подробно, эпизод за эпизодом, следуют за повествованием «Золотой легенды». Плоскость каждой из стен капеллы разделена на горизонтальные регистры. Фрески читаются сверху вниз, отдельный регистр может включать в себя несколько сцен – фигуры действующих лиц появляются в них неоднократно, как то было принято в средневековой традиции. Сюжеты композиций на правой стене заимствованы из легенды об Обретении Древа креста Господня: 1. *Смерть Адама*, 2. *Царица Савская поклоняется Древу креста*, 3. *Иудеи прячут Древо креста*, 4. *Обретение Древа креста святой Еленой*. Сцены на левой стене связаны с историей императора Ираклия и персидского царя Хозроя, изложенной в легенде о Воздвижении креста: 5. *Святая Елена переносит Древо креста в Иерусалим*, 6. *Хозрой похищает Святой крест*, 7. *Хозрой на троне и сон императора Ираклия*, 8. *Ираклий возвращает Святой крест в Иерусалим*. Фигуры, изображенные на фресках в разнообразных ракурсах, производят впечатление теснящейся толпы, охваченной бурным движением. Особую выразительность придают фрескам изображения высоких деревянных крестов, то стоящих вертикально, то пересекающих композицию в разных направлениях. Реставрация последних лет вернула фрескам капеллы Маджоре глубокие оттенки красок: игру ярких цветовых пятен подчеркивает свет, льющийся через цветные стекла витражей. Даже не в меру строгий к художнику Вазари похвалил живопись капеллы, отметив, что «колорит в ней очень красив и продуман»⁷. Аньоло Гадди дважды изображает строгий профиль императора Ираклия, торжественно входящего в Иерусалим с Крестным деревом в руках. Благородна и прекрасна царица Савская, молитвенно сложившая руки перед Древом креста. Вазари указывал, что «портрет Аньоло, сделанный им самим, можно видеть... рядом с дверью, на истории, где император Ираклий несет крест; он изображен там в профиль, с небольшой бородкой, в розовом капюшоне на голове, по обычаю того времени»⁸.

Фрески Аньоло Гадди стали эталоном для росписей францисканских церквей. Их композиции повторяет Ченни ди Франческо (ок. 1369–1415), расписавший в 1410 году главную капеллу церкви Святого Франциска в Вольтерре. Оба мастера сосредоточены на повествовательной стороне «Золотой легенды». Подробно изображены труды незадачливых плотников, распиливающих дерево для строительства храма Соломона. Ченни ди Франческо практически копирует фреску Гадди со скачущими всадниками и персидским царем Хозроем, похищающим Святой крест. Полностью повторена композиция из Санта-Кроче с изображением Хозроя и персов, воздающих ему божественные почести. Иаков Ворагинский повествует: «Хозрой сидел на троне как Бог-Отец, держа в правой руке Древо креста по подобию Бога-Сына, и в левой руке петуха – по подобию Святого Духа. Себя же царь приказывал называть Отцом». Благодаря незаурядному литературному таланту Иакова Ворагинского, каждый из сюжетов истории Святого креста – будь то смерть Адама, видение Константина или поиски креста святой Еленой – представлен в «Золотой легенде» зримо и ярко, с неповторимыми подробностями,

которые запечатлены на фресках Гадди и Ченни ди Франческо. В отличие от этих мастеров, Пьеро делла Франческа стремится представить не только внешнюю сторону событий, но их сложные взаимосвязи и мистические смыслы.

Грандиозные масштабы капеллы Маджоре, насчитывающей более 30 метров в высоту, не сопоставимы с размерами капеллы Баччи в церкви Святого Франциска в Ареццо: 7,7 x 6,5 метров при высоте 15 метров. Пространство готической капеллы вынуждало художника следовать традиционной системе росписей, предполагавшей членение стен на три горизонтальных регистра. Возможно, на сложение программы росписей повлияло мнение заказчика, который желал повторить в Ареццо образы, созданные на фресках Санта-Кроче. Из сюжетов, которые присутствуют у Аньоло Гадди, Пьеро делла Франческа сохранил два первых эпизода легенды: *1. Смерть Адама* и *2. Поклонение Древу креста царицей Савской*, эти фрески расположены друг под другом на правой стене капеллы Баччи. Под ними, в нижнем регистре, находится фреска *3. Битва Константина и Максенция* – сюжет, отсутствовавший у Аньоло Гадди. На левой стене капеллы расположены фрески *4. Император Ираклий возвращает в Иерусалим Святой крест*, *5. История обретения креста святой Еленой*, *6. Битва Ираклия и Хозроя*. В нижнем регистре на восточной стене, слева и справа от окна капеллы, представлены сцены *8. Благовещение* и *7. Видение Константина*. Примечательно, что в основу последней композиции положена фреска из Санта-Кроче, на которой изображен спящий в шатре Ираклий. Можно отметить сходство в построении композиции фрески «Вход святой Елены в Иерусалим» Аньоло Гадди и фрески Пьеро делла Франческа с изображением входящего в Иерусалим императора Ираклия.

Тем не менее, понимание текста «Золотой легенды» у Пьеро делла Франческа глубоко отлично от прочтения его мастером из Санта-Кроче. В отличие от Аньоло Гадди, последовательно излагающего историю Святого креста Господня, Пьеро делла Франческа использует иной способ построения фрескового цикла, основанный на глубоком аллегорическом истолковании сюжета легенды о Святом кресте. В нижнем ярусе изображены две битвы – это мир земной, ближе всего находящийся к человеку, созерцающему фрески. В нем царят страсти и кровавый раздор. Пафос представленного сражения описал Джорджо Вазари: «Он в одном сражении выразительно изобразил страх, смелость, ловкость, силу и все прочие страсти, которые можно наблюдать у сражающихся, а также и всякие иные случайности во время почти невероятной резни и свалки раненых, поверженных и убитых... В бегстве и потоплении Максенция он изобразил в ракурсе группу лошадей, выполненных так дивно, что... их можно назвать чересчур прекрасными и чересчур превосходными»⁹. Одной из самых выразительных деталей в сцене сражения Ираклия и Хозроя является пустой трон Хозроя, возвышающийся над хаосом битвы как зримое свидетельство тщеты человеческой гордыни.

Пьеро делла Франческа. Испытание креста. Фрагмент фрески капеллы Баччи в церкви Святого Франциска в Ареццо

В сцене сна Константина, также расположенной в нижнем регистре на восточной стене, Пьеро делла Франческа блестяще справился с задачей изображения темноты, озаренной ирреальным мистическим светом. Вазари анализирует особенности этой сцены: «Но превыше всего проявились его талант и искусство в том, как он написал ночь и ангела в ракурсе, который спускается головой вниз, неся знамение победы Константину, спящему в шатре под охраной слуги и нескольких вооруженных воинов, скрытых ночной тьмой, и освещает своим сиянием и шатер, и воинов, и все околности с величайшим чувством меры»¹⁰.

Фрески, расположенные во втором регистре, как бы отражаются друг в друге: их композиции основаны на двух легендах, героинями которых являются премудрые жены – царица Савская и императрица Елена. Это мир библейского предания и исторического времени, также ставшего частью вечности. Каждая из легенд распадается на два эпизода, поэтому фигуры Елены и царицы Савской изображены на фресках дважды. Пересказывая библейскую легенду, Иаков Ворагинский лаконичен и строг: «Когда же царица Савская явилась послушать премудрые речи Соломона и захотела перейти через озеро по мосту, она увидела в духе, что Спаситель мира будет повешен на том древе. Царица не пожелала ступить ногою на древо, но немедля

Пьеро делла Франческа. Благовещение. Фрагмент фрески капеллы Баччи в церкви Святого Франциска в Ареццо

поклонилась ему». Идеальные архитектурные фоны, волнистая линия холмов и глубокая синева неба с мягкими серыми облаками как бы создают единое пространство, в котором пребывают величественные и спокойные фигуры героев обеих фресок. Среди построек града Иерусалима, изображенного на фреске со святой Еленой, можно угадать очертания церквей средневекового Ареццо.

Значительную часть «Золотой легенды», до половины ее объема, занимают главы, посвященные символическому истолкованию смыслов евангельских событий, и все прочие рассказы Иакова Ворогинского неотделимы от этого большого контекста, придающего повествованию особую глубину и силу. Текст «Золотой Легенды» помогает понять не только повествовательный, но и символический смысл изображенного. На восточной стене капеллы Баччи, слева от окна, расположена фреска «Благовещение». Ангел, приносящий весть о рождении Спасителя, держит в руке пальмовую ветвь¹¹. Эта деталь объединяет две темы, равно связанные с историей Благовещения и Успения. В легенде о Коронавании Пречистой Девы Марии Иаков Ворогинский повествует о ветви из райского сада, которую оставил на земле ангел,

возвестивший о грядущем Успении Марии. Апостолы торжественно пронесли ее перед погребальной процессией, ибо пальмовая ветвь сохранила отблеск райского света, знаменующего победу над смертью. «Пальмовая же ветвь та продолжала ослепительно блистать, и зелень ее была свежа, и листья ее сияли как утренняя звезда», – пишет Иаков Ворагинский. Кроме пальмовой ветви Рая (*palma de Paradiso*), в «Золотой легенде» постоянно упоминается пальмовая ветвь мученичества (*palma martyrium*), которой удостоиваются святые, претерпевшие страдания за веру. Сцена Благовещения, помещенная среди эпизодов легенды о Святом кресте, призвана напомнить о Крестных страданиях, грехопадении и искуплении: «В тот день Господь открыл пути круговращения многих времен, о чем говорят строки прекрасных стихов:

*Славься, праведный день, исцеляющий раны людские!
Ангел послан с небес, Христос предается страданью,
Создан из праха Адам и во прах повержен грехами,
Се, мечом обезглавлен Христа блаженный Креститель,
Петр из оков изведен, принимает кончину Иаков,
Многие души Святых Христос возносит на небо,
Дарует равно Спаситель разбойнику милость прощенья¹².*

Два эпизода легенды, изображенные в люнетах верхнего яруса хора, по замыслу Пьеро делла Франческа как бы вознесены над суетным земным миром. На фресках представлено начало и завершение сказания о Святом кресте – смерть Адама и торжество Воздвижения креста. В «Золотой легенде» постоянно звучит тема предопределенности грандиозного круговорота событий, причины и следствия которых сокрыты от людей. Историю Святого креста предваряет эпический пролог – предание о смерти Адама: «В «Евангелии от Никодима» повествуется, как Адама охватила немощь, и сын его Сиф подошел к вратам Рая, чтобы попросить масла от Древа милости, дабы помазать им тело отца и вернуть ему здоровье. Архангел Михаил явился Сифу и сказал: «Не старайся и не моли слезно, прося дать тебе масла от Древа милости, ибо ты никоим образом не можешь получить его, доколе не исполнится пять тысяч пятьсот лет», – ведь принято считать, что от Адама вплоть до Страстей Христовых протекло 5 199 лет». Вся дальнейшая история Древа повествует о его обретении, утратах и новых явлениях людям ради спасения человеческого рода, изгнанного из Рая по вине Адама. Подобно вертикальной оси, фрески третьего яруса пересекают изображения деревьев. Могучее древо раскинуло крону над умирающим Адамом. Среди двух зеленеющих деревьев, изображенных перед стенами Иерусалима, возносится в небо грандиозное Древо креста, которое Иракий, сбросив с себя императорские регалии, торжественно возвращает христианам. Еще один крест, не сразу заметный на фоне лазурного неба, помещен в центре фрески с изображением битвы Константина и Максенция. Император Константин бережно держит в вытянутой руке тонкий крест, сжимая его пальцами как легкую и хрупкую

Пьеро делла Франческа. Император Константин. Фрагмент фрески капеллы Баччи в церкви Святого Франциска в Ареццо

свечу. «Константин, обрадованный и уверенный в победе, запечатлел на челе знак Креста, который увидел в небе, придал воинским значкам форму Креста и взял в десницу золотой Крест. После чего император обратился с молитвой ко Господу, да не позволит Он, чтобы десница, вооруженная спасительным Крестом, обагрила и запятнала себя кровью Римских граждан, но чтобы Господь даровал ему бескровную победу над тираном», – сообщает Иаков Ворогинский.

История древа Святого креста не закончилась с историей Воздвижения, рассказанной в «Золотой легенде». В 1187 году, за полвека до рождения Иакова Ворогинского, в битве при Хаттине армия Саладина нанесла войску крестоносцев сокрушительное поражение. В этой битве было утрачено Древо креста Господня, которое защитники Иерусалима несли перед войском, как некогда император Константин нес перед собой знак креста. В 1453 году, через год после смерти Биччи ди Лоренцо, первого мастера капеллы Баччи, султан Мехмед II Завоеватель захватил град Константина Великого. Трагедия Константинополя стала потрясением для всего христианского мира, и отзвуки ее не могли не коснуться Пьеро делла Франческа. Так легенды о Святом кресте, рассказанные Блаженным Иаковом Ворогинским, с течением веков наполнялись новым содержанием. Об образах и смыслах этих легенд непрестанно размышляют те, кто приезжает в Ареццо, чтобы увидеть великие фрески церкви Святого Франциска.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Подробную библиографию, касающуюся работ Пьеро делла Франческа в Ареццо, можно найти в монографии: Данилова И.Е. Итальянская монументальная живопись. Раннее Возрождение. М., 1970, а также в книге: Maurizio Calvesi. Piero della Francesca. Rizzoli, 1998.
- 2 Джорджо Вазари. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. Пер. А.Г. Габричевского. Т. II. М., 1963. С. 248.
- 3 Там же. С. 249.
- 4 Там же. С. 251, 252.
- 5 Джорджо Вазари. Указ. соч. Т. I. М., 1956. С. 477.
- 6 Проблемы датировки рассматриваются в книге: Clark, Kenneth. Piero della Francesca. London-New York. Phaidon, 1969. P. 52.
- 7 Джорджо Вазари. Указ. соч. Т. I. С. 395.
- 8 Там же. С. 399.
- 9 Джорджо Вазари. Указ. соч. Т. II. С. 251.
- 10 Там же. С. 250.
- 11 Пальмовая ветвь в сцене Благовещения изображается достаточно редко. Ангел с пальмовой ветвью в руке представлен на алтарном образе Амброджо Лоренцетти (1344, Сиена, Пинакотека) и у Фра Беато Анжелико (1437, Перуджа, Национальная галерея Умбрии).
- 12 Иаков Ворагинский. «Золотая легенда». Гл. 47. «О Благовещении Господнем». Все фрагменты текста «Золотой легенды» даны в переводе автора настоящей статьи.

Legenda Aurea LXVIII De Inventione Sanctae Crucis

Золотая легенда LXVIII Об Обретении Святого креста

Праздник Обретения Святого креста назван так потому, что именно в этот день, как рассказывают, был обретен Святой крест. Ведь впервые он был обретен в земном Раю Сифом, сыном Адама, о чем повествуется ниже, затем в Ливане – Соломоном, в храме Соломона – царицей Савской, в водах купели – иудеями, в этот же день он обретен Еленюю на горе Голгофе.

Обретение Святого креста произошло более двухсот лет спустя после Воскресения Господня. В «Евангелии от Никодима» повествуется, как Адама охватила немощь, и сын его Сиф подошел к воротам Рая, чтобы попросить масла от Древа милости, дабы помазать им тело отца и вернуть ему здоровье¹. Архангел Михаил явился Сифу и сказал: «Не старайся и не моли слезно, прося дать тебе масла от Древа милости, ибо ты никоим образом не можешь получить его, доколе не исполнится пять тысяч пятьсот лет», – ведь принято считать, что от Адама вплоть до Страстей Христовых протекло 5 199 лет. Другие прибавляют, что Ангел принес Сифу небольшую ветвь и велел посадить ее на горе Ливана. В одном греческом апокрифе говорится, что Ангел передал ему ветвь с того древа, от которого согрешил Адам, и сказал, что отец его исцелится, после того как ветвь принесет плоды. Вернувшись, Сиф нашел отца уже умершим и посадил ту ветвь на его могиле. Она разрослась и превратилась в великое древо, которое продолжало стоять во времена Соломона. Насколько все рассказанное истинно, пусть судит читатель, ибо ни одна подлинная история или хроника ничего не сообщает об этом.

Соломон, увидев столь прекрасное древо, приказал срубить его и использовать при строительстве Дома из ливанского кедра². Однако, как рассказывает Иоанн Белет³, то древо не могли никуда пристроить и отыскать ему подобающее место. Если ствол древа по длине не помещался в отведенное место и от него аккуратно отпиливали некую часть, то на сей раз ствол был слишком короток и полностью непригоден. Потому недостойные мастера признали древо бесполезным и поло-

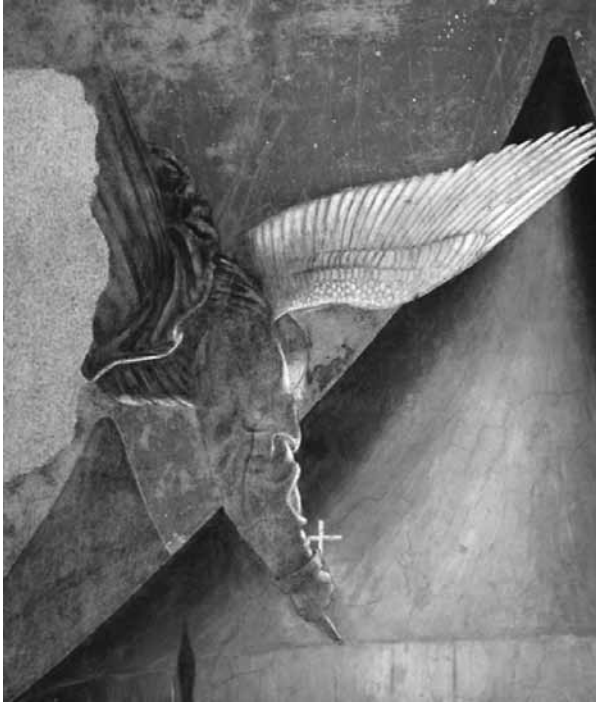
жили над неким водоемом, сделав из него мост для проходящих. Когда же царица Савская явилась послушать премудрые речи Соломона и захотела перейти через озеро по мосту, она увидела в духе, что Спаситель мира будет повешен на том древе. Царица не пожелала ступить ногою на древо, но немедля поклонилась ему. В «Схоластической истории» рассказано, что царица Савская увидела помянутое древо в Доме из ливанского кедра и, собираясь в обратный путь, открыла Соломону, что на древе суждено висеть Тому, через смерть Которого царство Иудейское будет осуждено на неминуемую гибель. Тогда Соломон забрал то древо и приказал сокрыть его в глубочайших недрах земли. Много позже в том месте была устроена Овчая купель, где натмем омывали жертвенных животных⁴. Рассказывают, что в купели происходили и движения вод, и исцеления расслабленных не только потому, что в нее сходил ангел, но благодаря силе самого древа. Когда же приблизилось время Страстей Христовых, древо всплыло на поверхности вод. Увидев это, иудеи достали его и приготовили Господу крест. Сам же крест Христов, как утверждают, был сделан из четырех видов дерева: пальмы, кипариса, оливы и кедра. О том есть стих:

Древо Крестное – пальма, кедр, кипарис и олива.

Ведь в кресте Господнем были собранные воедино четыре части древа, как-то прямое древо, поперечное древо, прибитая табличка и основание, на котором был утвержден крест, или же, согласно Григорию Турскому⁵, поперечная доска, находившаяся под ногами Христа. Таким образом, каждая из частей креста могла быть изготовлена из любого рода перечисленных деревьев.

Полагают, что на это различие указывает апостол, говоря: «Чтобы вы могли постигнуть со всеми святыми, что суть долгота и широта, и высота, и глубина»⁶. Слова эти выдающийся ученый муж объясняет так: «Крест Господень – это широта, то есть поперечное древо, и на нем были распростерты руки; долгота, шедшая от земли до поперечного древа, на которой пригвождено было самое Тело вниз от рук; высота, поднимавшаяся вверх от широты, и на ней привязанной покоилась Глава, и глубина, которая была утверждена вонзенной в землю. Потому крестным знаменем осеняется всякое действие человека и христианина, дабы творить добро во Христе, ревностно следовать Ему, чаять небес и не осквернять святыни». То драгоценное Древо креста таилось под землей более двухсот лет, и было обретено Еленой, матерью императора Константина, о чем последует дальнейший рассказ.

В те времена за рекой Дунаем собралось бесчисленное множество варваров, намеревавшихся переправиться через реку и подчинить своей власти все земли вплоть до западных пределов. Когда император Константин узнал о том, он двинул войска и дошел со своими легионами до

Пьеро делла Франческа. Летящий ангел. Фрагмент фрески капеллы Баччи в церкви Святого Франциска в Ареццо

самого Дуная, куда продолжали стекаться бесконечные орды варваров. Когда Константин начал переправляться через реку, его охватил великий страх, ибо император понял, что на следующий день ему предстоит битва с врагом.

Той ночью Константин был разбужен ангелом, который приказал ему поднять очи горе. Император посмотрел на небо и увидел знак креста, на котором блистала надпись, сложенная из золотых букв: *In hoc signo vinces*⁷. Укрепив дух этим видением, Константин соорудил подобный крест и приказал нести его перед своим войском, которое обрушилось на варваров и обратило их в бегство, так что великое множество врагов было повергнуто.

После того Константин созвал служителей всех храмов и с страстием расспросил их, какому Богу может принадлежать знак креста. Жрецы ответили, что не знают о том, и тогда подошли некие хри-

стиане, подробно рассказавшие императору о таинстве Святого креста и вере во Святую Троицу. Константин тут же искренне уверовал во Христа и принял крещение от Евсевия папы, или же, согласно неким книгам, епископа Кесарии. Однако подобные сведения не согласуются с повествованием «Трехчастной истории» и «Церковной истории», а также с «Житием Блаженного Сильвестра» и «Деяниями римских понтификов»⁸. Есть и такие, которые полагают, что Блаженный Сильвестр крестил и обратил в веру не самого императора Константина, как указывают другие историки, но его отца, также носившего имя Константин.

Известно, что император Константин пришел к вере другим путем, о чем можно прочесть в «Истории Блаженного Сильвестра», где рассказано, что он был крещен не Евсевием, но Сильвестром. По смерти старшего Константина, в память о победе отца, одержанной им силою святого креста, император Константин послал в Иерусалим свою мать Елену, чтобы она постаралась найти тот крест, о чем будет рассказано несколько позднее.

В «Церковной истории» о победе Константина повествуется иначе. Когда Максенций напал на Римскую империю, император Константин выступил вперед, чтобы сразиться с ним на Альбинском мосту. Константин был сильно взволнован и часто поднимал глаза к небу, ожидая, что небеса пошлют ему помощь. И вот, по видению он узрел на востоке блистающий подобно молнии знак, который окружали ангелы, возвестившие: Константине, Сим победиши! Как далее повествует «Трехчастная история», поскольку Константин продолжал недоумевать, что могло означать это видение, на следующую ночь ему явился Христос, державший тот крест, что император увидел в небе. Господь приказал Константину создать подобие креста, которое станет ему подержкой во всех грядущих битвах. Константин, обрадованный и уверенный в победе, запечатлел на челе знак креста, который увидел в небе, придал воинским значкам форму креста и взял в десницу золотой крест. После чего император обратился с молитвой ко Господу, да не позволит Он, чтобы десница, вооруженная спасительным крестом, обагрила и запятнала себя кровью римских граждан, но чтобы Господь даровал ему бескровную победу над тираном. Максенций же, расположив корабли у причалов, приказал навести через реку ложные мосты как бы для переправы войска. Когда Константин стал приближаться к реке, Максенций без промедления вышел ему навстречу с малым числом воинов, приказав другим следовать за ним. Забыв, что навел ложный мост, он взошел на него с немногими воинами и утонул в пучине вод. Так Максенций попал в западню, которую сам готовил для Константина, Константин же после победы был единодушно провозглашен импера-

тором. Тем не менее, как повествует некая заслуживающая доверия хроника, в то время Константин еще не уверовал полностью и не принял святого крещения. Через некоторое время перед ним по видению предстали Петр и Павел, и император возродился в святом крещении, которое принял от папы Сильвестра. Исцеленный от проказы, он, наконец, совершенно уверовал во Христа и лишь тогда направил мать свою Елену в Иерусалим, чтобы она отыскала там Крест Господень.

Амвросий⁹ в «Послании на смерть Феодосия» и «Трехчастная история» повествуют о том, что Константин принял крещение в конце жизни, и отмечают, что он откладывал его, желая креститься в водах Иордани. О том же пишет Иероним¹⁰ в «Хронике». Точно известно лишь то, что он стал христианином при папе Сильвестре, но откладывал ли император крещение, установить трудно, поскольку многое в легенде о святом Сильвестре подвергается сомнению. Потому история об обретении Святого креста, содержащаяся в «Церковных историях», которые согласуются с хрониками, представляется более достоверной, чем та, которую читают в храмах. Очевидно, что в ней говорится многое, что не соответствует истине, если только кто-нибудь не захочет согласиться с мнением, высказанным выше, то есть, что речь идет не об императоре Константине, но о Константине, отце его. Это повествование кажется малодостоверным, хотя о том и написано в заморских историях.

Когда Елена прибыла в Иерусалим, она приказала собрать иудейских мудрецов со всех концов страны и привести их к ней. Эта Елена прежде была трактирщицей, но Константин женился на ней ради ее красоты. Амвросий пишет об этом: «Утверждают, что она была трактирщица, но Константин Старший, который затем принял верховную власть, сделал ее своей женой. Добрая трактирщица, что столь тщательно присматривала за стойлом Господним; добрая трактирщица, что не пренебрегала заботами о своем доме, что залечивала раны израненных разбойников; добрая трактирщица, что ревностно дорожила и всяким сором, дабы прославлять Христа, и потому из того сора Христос возвысил ее на царство». Так сказал Амвросий. Другие же утверждают, основываясь на свидетельстве одной достоверной хроники, что Елена была дочерью царя бриттов Хлохелия. Когда же Константин пришел в Британию, он взял ее в жены, чтобы после смерти царя унаследовать остров, поскольку Елена была единственной дочерью. Так сообщают и сами бритты, однако есть и другое мнение, согласно которому она происходила из треверов.

Итак, иудеи были весьма напуганы и говорили друг другу: «Как вы думаете, для чего царица повелела созвать нас?» Один из них, по имени Иуда, сказал: «Я знаю, что она желает расприснить нас о том,

где сокрыто Древо креста, на котором был распят Христос. Смотрите, да не посмеет никто открыть ей это, ибо тогда – и вы должны твердо помнить о том! – закон наш будет уничтожен и установления отцов будут ниспровергнуты. Ведь еще дед мой Закхей поведал отцу моему Симону; отец же, умирая, завещал мне: «Сын мой, когда придут искать крест Христов, яви его, иначе ты понесешь многие мучения. Ведь никогда боле с этих пор не воцарится род иудейский, но будут править те, которые поклоняются кресту, ибо Христос был Сыном Божиим». И тогда я спросил его: «Отец мой, если воистину отцы наши знали, что Иисус Христос – Сын Божий, зачем они пригвоздили Его ко кресту?» На что отец мой ответил: «Господь ведаёт, что я никогда не присутствовал на их совете и часто возражал им, но они приговорили Его к казни за то, что Он обличал грехи фарисеев. Воистину, Он воскрес на третий день и вознесся на небеса на глазах у своих учеников. Брат мой Стефан уверовал в него, за что иудеи в безумии своем побили его камнями. Смотри же, сын мой, никогда не предавай хуле ни Христа, ни учеников Его». Однако кажется неправдоподобным, что отец того иудея мог жить во времена Страстей Христовых – ведь от Страстей Христовых до Елены, при которой жил Иуда, протекло более двухсот семидесяти лет, если только не признать, что в давние времена люди жили много дольше обычного.

Тогда иудеи сказали Иуде: «Мы никогда не слышали ничего подобного! Воистину, если царица начнет расспрашивать тебя, смотри, ни в коем случае не признавайся в том, что знаешь!» Иудеи предстали перед царицей, и Елена стала расспрашивать их о месте, где был распят Господь. Поскольку никто из иудеев не захотел рассказать ей об этом, она приказала сжечь их на костре. Тогда все они, убоившись, выдали Иуду, говоря: «Вот, Госпожа, этот человек – сын праведника и пророка, он в совершенстве знает закон и потому покажет тебе все, что ты ищешь». Отпустив всех, Елена удержала одного Иуду и сказала ему: «Я предлагаю тебе жизнь или смерть, выбор за тобою. Покажи мне место, которое зовется Голгофой, где был распят Господь, чтобы смогла я найти Его крест». Иуда возразил: «Как могу я знать то место, если с тех пор протекло уже более двухсот лет, и я никак не мог родиться в то время». Царица ответила ему: «Я предам тебя пытке и уморю голодом, если ты не скажешь правду».

Царица приказала бросить Иуду в высохший колодец, где он жестоко страдал от голода. После того как Иуда пробыл без пищи шесть дней, на седьмой день он стал просить вытащить его из колодца и обещал, что отыщет крест. Когда его подняли, он пришел на гору и помолится там. И вот, земля тотчас содрогнулась, благоуханный дым вышел из недр, и аромат мирра разлился вокруг. Тогда пораженный Иуда

всплеснул руками и воскликнул: «Воистину, Христе, Ты есть Спаситель мира!» Как рассказывается в «Церковной истории», на том месте некогда стоял храм Венеры, построенный императором Адрианом. Ведь если бы христиане захотели прийти на гору помолиться, стало бы казаться, что они поклоняются Венере. Потому то место оставалось пустынным и преданным забвению, но царица повелела разрушить храм до основания и распахать землю, на которой он стоял.

После чего Иуда, подпоясавшись, начал старательно копать и, углубившись на двадцать футов в землю, нашел три сокрытых в ней креста, которые тут же доставил царице. Поскольку никто не знал, как отличить крест Христов от тех, на которых были повешены разбойники, три креста положили посреди города, ожидая, что Господь явит Свою Славу. Около девятого часа рядом пронесли некоего умершего юношу. Иуда остановил погребальную процессию и приложил первый и второй кресты к телу усопшего, но юноша так и не воскрес. Тогда Иуда приложил к телу юноши третий крест, и мертвый вернулся к жизни. В «Церковной истории» можно прочесть, что в то время некая знатная женщина полуживой лежала на одре болезни. Когда Макарий, епископ Иерусалимский, прикоснулся к ней первым и вторым крестами, ничего не произошло, но когда он приложил к ней третий крест, женщина открыла глаза и немедля поднялась, исцеленная. Амвросий же рассказывает, что Макарий различил крест Господень по оставленной Пилатом надписи, которую отыскал и прочел.

И тогда в воздухе возопил диавол, говоря: «Зачем ты делаешь это, Иуда? Ты поступил не так, как мой Иуда, – ведь соблазненный мною, он совершил предательство, ты же, отвергнув меня, отыскал крест Иисусов. Через Иуду завладел я многими душами, но, как видно, через тебя мне суждено их утратить; через него царил я среди народов, через тебя буду изгнан из царства. Но, воистину, я отплачу тебе за это и подниму против тебя иного царя, который отринет веру в Распятого Бога и, распяв тебя, заставит отречься от Него». Так, очевидно, говорил он о Юлиане Отступнике, который Иуду, ставшего епископом Иерусалимским, приговорил ко многим казням и сделал мучеником за Христа. Услышав вопли диавола, Иуда нимало не утрастился, но, твердый в вере, стал порицать его, говоря: «Христос да низвергнет тебя в бездну геенны огненной!» После чего Иуда крестился и стал зваться Кириаком и, когда умер епископ Иерусалимский, сам был поставлен епископом этого города.

Поскольку Блаженная Елена не имела гвоздей Господних, она попросила епископа Кириака, чтобы тот отправился на гору Голгофу и отыскал гвозди Господни. Когда он пришел туда и вознес молитвы Господу, тут же в земле заблистали сияющие золотом гвозди, кото-

Пьеро делла Франческа. Императрица Елена. Фрагмент фрески капеллы Баччи в церкви Святого Франциска в Ареццо

рые он принял и передал царице. Она же, опустившись на колена и склонив голову, с великим благоговением почтила их. Часть креста Елена отвезла сыну, другую часть, заключив в серебряный реликварий, оставила в Иерусалиме. Она также передала сыну те гвозди, которыми пригвождено было тело Господне. Как сообщает Евсевий Кесарийский, Константин укрепил один из них на узде, которой пользовался, идя в битву, другой же поместил на своем шлеме. Некоторые, в том числе Григорий Турский, утверждают, что в теле Господнем было четыре гвоздя, из которых два Елена поместила в принадлежавшую императору узду. Один из гвоздей находился в статуе Константина, которая возвышалась над Римом, и еще один Елена бросила в Адриатическое море, дабы его пучины боле не страшили мореплавателей. Царица постановила ежегодно торжественно отмечать

праздник Обретения Святого креста. Амвросий пишет: «Елена искала гвозди Господни и обрела их: один из них закрепила в узде, другой утвердила на диадеме. Справедливо, что гвоздь – на главе, увенчанной короной, узда же – в руке, дабы укрощать страсти, прославлять веру, смирять силу».

Святой епископ Кириак был казнен Юлианом Отступником за то, что некогда отыскал Святой крест, ведь император стремился ниспровергнуть любой крест, где бы ни находил его¹¹. Когда Юлиан выступил в поход против персов, он призвал Кириака принести жертвы идолам. Когда тот отказался исполнить это, Юлиан повелел отрубить ему правую руку и сказал: «Этой рукою написал он множество посланий и тем отвратил многих от почитания богов». Кириак ответил ему: «О, неразумный пес, ты славно помог мне, ведь прежде чем я стал христианином, я часто сочинял послания к иудейским синагогам, призывая не верить во Христа, и потому ныне ты отсекаешь позор моего тела». Тогда Юлиан приказал расплавить олово и лить Иуде в уста, вслед за тем внести железное ложе, положить на него раскаленные угли, смешать соль и жир и бросить Кириака на то ложе. Кириак пребывал на нем недвижимым, и Юлиан сказал ему: «Если ты не хочешь принести жертвы богам, хотя бы скажи, что ты не христианин». Когда же Иуда, отказавшись сделать это, проклял Юлиана, император велел вырыть глубокий ров, наполнить его ядовитыми змеями и бросить туда Кириака, но все змеи тотчас погибли. Юлиан приказал поместить Кириака в ванну, наполненную кипящим маслом. Тот сам согласился погрузиться в нее и, осенев себя крестным знаменем, попросил Господа, чтобы Он крестил его во второй раз в купели мученичества. Тогда Юлиан в гневе велел пронзить грудь епископа мечом, и так он скончался в Господе свой конец.

Насколько велика сила Креста, свидетельствует история благочестивого нотариуса, которого пленил маг и, посулив ему многие сокровища, перенес в некое место, куда еще раньше призвал демонов. Нотариус увидел там великого ростом эфиопа, вознесенного на высокий трон и окруженного другими эфиопами, стоявшими возле него с копьями и палками. И спросил тот помянутый великан: «Кто этот юноша?» Маг ответил: «Господин мой, это наш слуга». Тогда демон сказал: «Если ты захочешь поклониться мне, стать моим слугой и отречься от твоего Христа, я удостою тебя воссесть по правую руку от меня». Юноша, едва успев осенить себя крестным знаменем, воскликнул, что он служит Христу Спасителю. Как только он свершил крестное знамение, все множество демонов растаяло. Прошло время, и однажды помянутый нотариус со своим господином вошел в храм Святой Софии. Когда оба стояли перед образом Спасителя, господин увидел, что образ Христа устремил взор на нотариуса и пристально смотрит на него. Уви-

дев подобное, господин изумился и приказал нотарию встать справа от иконы, но снова увидел, что взгляд образа остановился на юноше. Он вновь приказал ему перейти и встать слева, и снова взгляд образа, как и прежде, продолжал следовать за нотарием. Тогда господин стал просить нотарию рассказать, чем заслужил он, что образ Спасителя так внимательно смотрит на него. Юноша ответил, что не знает за собой никакой иной заслуги, кроме той, что он отказался отречься от Господа перед ликом дьявола.

Перевод Ирины Кувшинской.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 Евангелие от Никодима, гл. 19.
- 2 III Цар 6:15.
- 3 Иоанн Белет (ок. 1135–1182), средневековый теолог, автор книги «Сумма о Церковных службах».
- 4 Ин 5: 2-4.
- 5 Григорий Турский (538/539–593/594), святой, епископ Тура, выдающийся теолог и историк.
- 6 Еф 3: 18.
- 7 «В этом знамении победишь». Традиционный перевод – «Сим победиши».
- 8 Излагая историю императора Константина, Иаков Ворагинский анализирует сведения, заимствованные из «Трехчастной истории» Кассиодора (ок. 485–580), «Церковной истории» Сократа Схоластика (ок. 380–439), «Книги пап» («Liber Pontificalis», 7 в.), «Жития Блаженного Сильвестра» (6 в.), а также сочинения Евсевия Памфила (ок. 263–340) «Жизнь Константина».
- 9 Святой Амвросий Медиоланский (ок. 340–397), учитель церкви.
- 10 Блаженный Иероним Стридонский (342–419/420), учитель церкви.
- 11 Легендарная история императора Юлиана изложена в 30 главе «Золотой легенды», посвященной святым Юлианам: «Был еще один Юлиан, не Святой, но преступнейший из людей, прозванный Юлианом Отступником... С детства Юлиан был обучен колдовскому искусству. В “Трехчастной истории” рассказано, как, будучи ребенком, он остался один и в отсутствии учителя стал заклинать демонов. И вот предстало перед ним великое множество демонов, подобных черным эфиопам. Увидев их, испуганный Юлиан сотворил крестное знамение, и все множество демонов немедля исчезло. Когда вернулся его наставник, Юлиан поведал ему, что произошло, и учитель сказал: “Демоны ненавидят крестное знамение и боятся его”. Став императором, Юлиан помнил слова учителя и, поскольку желал и дальше заниматься колдовством, отпал от христианской веры. Он повсюду уничтожал кресты и преследовал христиан везде, где только мог, полагая, что иначе демоны не станут ему повиноваться».

Legenda Aurea CXXXVII
De Exaltatione Sanctae Crucis
 Золотая легенда CXXXVII
О Воздвижении Святого креста

Праздник Воздвижения креста Господня назван так потому, что в этот день вера и Святой крест были воздвигнуты на неизмеримую высоту. Следует отметить, что до Страстей Христовых Древо креста было дешевым деревом, ибо подобного рода кресты изготовлялись из малоценной древесины. Оно было бесплодным деревом, ведь какие бы деревья ни произрастали на горе Голгофе, они никогда не приносили плодов. То дерево было деревом бесчестия, ибо на нем казнили разбойников, и деревом мрака, потому что оно было темным и не имело никаких украшений. То дерево было деревом смерти, потому что на нем предавали смерти людей, и деревом зловония, ибо было посажено среди мертвых тел. Но после Страстей Христовых Древо креста воистину возвысилось, ведь дешевизна превратилась в драгоценность, и потому сказал Андрей: «Приветствую тебя, о, бесценный крест!»¹. Бесплодие превратилось в плодоносность: «Поднимусь на пальму и вкушу плод ее», – гласит Песнь Песней². Бесчестие стало величием, ведь, по словам Августина³, «крест, который был казнью разбойников, утверждён на челе императоров». Тьма обратилась в сияние, ибо сказал Златоуст: «Крест и стигматы Христовы в Судный день воссияют ярче солнечных лучей»⁴. Смерть стала вечной жизнью, и потому поется: «Дабы там, где рождалась смерть...»⁵. Зловоние стало ароматом сладости, ведь сказано в Песни Песней: «Доколе Царь был за столом своим, нард мой», – то есть Святой крест, – «издавал благовоние свое»⁶. Церковь отмечает праздник Воздвижения Святого креста как торжество, ибо в этот день возвышена была вера.

В лето Господне 615 Господь попустил народу своему быть терзаемым от свирепых язычников, ибо Хозрой, царь персов, подчинил все царства своей власти. Придя в Иерусалим, Хозрой в страхе отступил от Гроба Господня, но унес оттуда часть Святого креста, которую оставила святая Елена. Царь, желавший, чтобы все почитали его как бога, воздвиг башню из золота и серебра, сияющую драгоценными камнями, и поместил там подобия солнца, луны и звезд. С помощью небольших и потайных труб он, подобно богу, изливал воды с вершины башни.

Пьеро делла Франческа. Битва Ираклия с Хозроем. Фрагмент фрески капеллы Баччи в церкви Святого Франциска в Ареццо

В подземелье, под основанием ее, кони двигались по кругу и владели квадриги, чтобы сотрясать башню и издавать грохот, сравнимый с раскатами грома. Передав царство своему сыну, нечестивец восседал в том святилище. Он поместил рядом с собою крест Господень и приказывал, чтобы все величали его богом. Как можно прочесть в «Митрале»⁷, Хозрой сидел на троне как Бог-Отец, держа в правой руке Древо креста по подобию Бога-Сына, и в левой руке петуха – по подобию Святого Духа. Себя же царь приказывал называть Отцом. В то время император Ираклий собрал несметное войско и выступил против сына Хозроя, намереваясь сразиться с ним на Дунае. Оба полководца договорились сойтись в поединке на мосту, чтобы тот, кто окажется победителем, получил власть без ущерба для обеих войск. Было решено, что всякий, кто попытается помочь своему полководцу, подвергнется казни: ему отсекут руки и ноги, после чего утопят в реке. И вот, Ираклий полностью предался Богу и со всем возможным благочестием препоручил себя Святому кресту. Полководцы долго бились, и Господь даровал победу Ираклию. Так он подчинил своей власти войско про-

тивника, благодаря чему весь народ Хозроя перешел в христианскую веру и принял Святое крещение. Хозрой же ничего не знал об исходе войны, ибо был ненавидим всеми и не получал никаких вестей.

Когда Ираклий вошел к Хозрою и увидел его сидящим на золотом троне, он сказал: «Поскольку ты по-своему почитал древо Святого креста, если ты примешь крещение и веру Христову, то сохранишь жизнь и небольшую часть принадлежавших тебе владений. Если ты откажешься, я заколю тебя своим мечом и отрублю голову». Хозрой не согласился, и тогда Ираклий, выхватив меч, обезглавил его. Поскольку Хозрой был царем, Ираклий приказал похоронить его. Император велел окрестить десятилетнего сына Хозроя, который жил вместе с отцом, и, приняв мальчика от Священной купели, передал ему отцовское царство. Ираклий разрушил башню и роздал своему войску серебро как военную добычу, золото же и драгоценные камни сохранил для восстановления церквей, разрушенных тираном. Взяв Святой крест, Ираклий вернул его в Иерусалим. Спускаясь с Масличной горы, он пожелал в императорском убранстве проехать на царственном коне через ворота, в которые вошел Господь, идя на крестные муки. Тогда с ворот низвергнулись камни и закрыли их, подобно валу или стене. Все изумились, и вот, ангел Господень, державший в руках знак креста явился им и, стоя над воротами, произнес: «Царь Небесный вошел в эти ворота без царских почестей, дабы претерпеть страдания. Господь вошел в город, сидя на смирном осяти, и тем оставил пример смирения всем, почитающим Его». Сказав это, ангел исчез. Император, проливая слезы, разулся, разделся до рубахи и, взяв крест Господень, смиренно понес его к воротам. И тут же твердые камни почувствовали небесное повеление, и ворота вновь воздвиглись, давая проход идущим. В тот самый день и час, когда Святой крест был унесен из башни Хозроя, сладчайший аромат, пронесшись через всю провинцию, достиг Иерусалима и снова вернулся, освежив всех дивной сладостью. Царь же благоговейно восславил крест, произнеся: «О, Крест, блистающий ярче всех звезд, прославленный миром, возлюбленный народами, более святой, чем все на свете! Ты единый был удостоен нести выкуп за мир, сладостное Древо, сладостные Гвозди, сладостный Меч, сладостное Копие, о Крест, несший сладостный груз, спаси нас всех, стоящих перед Тобою, собравшихся в сей день во славу Твою, осененных Твоим знаменем!» Так драгоценный крест был возвращен на свое место, где вновь стали совершаться издревле происходившие здесь чудеса. Мертвые возвращались к жизни, четверо парализованных исцелились, десять прокаженных очистились, пятнадцать слепых прозрели, демоны изгонялись, и многие освободились от разных недугов. Император же, восстановив церкви и одарив их царскими дарами, возвратился в свои владения.

Пьеро делла Франческа. Император Ираклий возвращает Святой крест в Иерусалим. Фрагмент фрески капеллы Баччи в церкви Святого Франциска в Ареццо

В «Хрониках» о деяниях Ираклия рассказывается иначе. Повествуют, что, когда Хозрой, завоевав все царства, захватил в Иерусалиме патриарха Захарию и Древо креста, Ираклий пожелал заключить с ним мир. Но Хозрой поклялся, что мир с ромеями не будет заключен до той поры, пока те не отрекутся от Распятого Бога и не поклонятся Солнцу. Тогда Ираклий, возревновав, ополчился и двинул войско против персов. Он разгромил противника во многих битвах и обратил Хозроя в бегство, заставив отступить вплоть до Ктесифона. Там Хозрой заболел дизентерией и короновал на царство своего сына Медаса. Узнав об этом, его перворожденный сын Сироис заключил союз с Ираклием и, схватив отца со свитой, заковал его в цепи. Он насытил царя хлебом страданий и напоил водою скорбей, после чего приказал убить, забросав стрелами. Затем Сироис возвратил Ираклию пленных вместе с патриархом Захарией и Древом креста, император же перенес драгоценное Древо креста в Иерусалим и, позднее, отправил его в Константинополь. Так написано во многих «Хрониках». Как указывает «Трехчастная история»⁸, Сивилла, жившая среди язычников, так ска-

зала о Древе креста: «О, трижды блаженное Древо, на котором распят Бог!» Возможно, она произнесла это благодаря той жизни, которую источает крест своим естеством, благодатью и славой.

В Константинополе некий иудей, войдя в храм Святой Софии, увидел образ Христов. Полагая, что находится в храме один, иудей выхватил меч и, приблизившись, поразил изображение Христа в горло. Тут же из иконы хлынула кровь, забрызгав иудею лицо и голову. В испуге он схватил икону, бросил ее в колодец и тотчас убежал. Некий христианин, шедший навстречу, сказал ему: «Откуда ты идешь, иудей? Ты что же, убил человека?» Тот ответил: «Это ложь!» Прохожий снова сказал ему: «Ты точно совершил убийство и потому забрызган кровью». Иудей ответил: «Воистину, велик Бог христиан, и всем укрепляется вера Его. Я пронзил мечом не человека, но образ Христов, и тут же из Его горла хлынула кровь». Он подвел того человека к колодезю, и они вместе вытащили Святой образ. Как говорят, рана на горле Христа различима и поныне. Иудей же немедля обратился к вере.

В Сирии, в городе Берих, некий христианин арендовал на год дом. У этого человека был образ распятия Господня, который он благочестиво повесил против изголовья кровати и постоянно творил перед ним молитву. Прошел год, и он переселился в другой дом, позабыв забрать с собой тот образ. В дом же вселился некий иудей и пригласил на обед своих родных. Среди пира один из приглашенных, обходя дом, случайно увидел висевший на стене образ и, закричав от гнева, грозно спросил хозяина, как осмеливается тот держать у себя образ Иисуса Христа Назарянина. На что тот, не видевший ранее помянутого распятия, стал клясться как можно более истово, что он и не подозревал об этом образе. Тогда гость притворился, что доволен ответом, попрощался и отправился к старейшему в своем колене, дабы обвинить иудея в увиденном. Собравшись, иудеи пошли к тому дому. Увидев Распятие, все стали страшно поносить хозяина и, полуживого, выкинули его из синагоги. Попирая ногами распятие, они повторили все Страсти Господни. Когда же бок Господень пронзил меч, то кровь и вода полились ручьем и наполнили поставленную рядом чашу. Потрясенные иудеи отнесли ту кровь в синагогу, и многие недужные в сей же час исцелились, помазавшись ею. Тогда иудеи по порядку рассказали обо всем епископу той области и единодушно приняли крещение и веру Христову. Епископ заключил ту кровь в хрустальные и стеклянные флаконы. Он призвал помянутого христианина и спросил, кто создал столь прекрасный образ. Тот ответил: «Это распятие создал Никодим и по смерти оставил его Гамалиилу, Гамалиил – Закхею, Закхей – Иакову, Иаков передал его Симону, и так оно оставалось в Иерусалиме вплоть до гибели города. Затем верные перенесли распятие в царство Агриппы и оттуда пере-

везли на мою родину, где оно досталось мне от родителей по праву наследования. Случилось же это в год от Рождества Господня 750». Тогда все иудеи, освятив синагоги, превратили их в церкви, и с той поры был введен обычай освящать церкви, ведь до того освящались только алтари. По этому чуду Церковь постановила отмечать память Страстей Господних за 5 дней до декабрьских Календ, или же, как считают другие, за 5 дней до ноябрьских Ид. Также и в Риме была освящена церковь в честь Спасителя: в ней хранится фиал с той самой кровью и торжественно отмечается этот праздник.

В одиннадцатой книге «Церковной истории» рассказывается о том, что по всей Александрии язычники на стенах домов изображали знаки Сераписа⁹. Феодосий стер их и приказал на их месте запечатлеть знак креста. Увидев это, язычники и жрецы приняли крещение, сказав, что, согласно древнему преданию, все, что они почитают, будет стоять, доколе не явится сей знак, в котором заключена жизнь. Ведь в письменах той земли одна из букв, которую называли священной, имела форму креста и, как передают, служила для обозначения будущей жизни.

Перевод Ирины Кувшинской.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Во второй главе «Золотой легенды», где излагается история апостола Андрея, приводятся его слова: «Здравствуй, крест, освященный телом Христовым и украшенный членами его, словно жемчугом. Прежде чем взошел на тебя Господь, ты нес на землю страх. Ныне же ты являешь небесную любовь и сделанся желанным. В покое и радости я иду к тебе, чтобы ты в веселии принял меня, ученика Того, Кто висел на тебе. Всегда я любил тебя и желал. О благой крест, принявший красоту и благолепие членов Господних! Давно желанный, сильно любимый, беспрестанно искомый и, наконец, приготовленный желающей тебя душе! Возьми меня от людей и передай моему Учителю, дабы через тебя меня принял Тот, кто тобой и искупил меня» (пер. И.И. Аникьева).
- 2 Песн 7: 9.
- 3 Аврелий Августин (354–430), отец церкви.
- 4 Святитель Иоанн Златоуст (347–407), учитель церкви.
- 5 Литургия Святого креста.
- 6 Песн 1: 11.
- 7 «Митрал», сочинение Сикарда Кремонского (1155–1215), посвященное церковным службам.
- 8 Имеется в виду «Трехчастная история» Кассиодора (ок. 485–580).
- 9 Это предание изложено в «Церковной истории» Сократа Схоластика (ок. 380–439), кн. 5, гл. 17.